

Соло Всеслав Кафедра Земли

Всеслав Маркович Соло
(Сергей Александрович Парецкий)
Кафедра Земли
Настроение

Вы имеете эту книгу, но вы даже и не подразумеваете о том, что согласно Основополагающему Магическому Закону Аналогии, Эта книга имеет Вас. Да, это именно так. Вдумайтесь внимательно и вам откроется то, что обязательно существует энергетическая обратная связь не только с автором, но и со стихотворной сутью изложенного в данной книге, ибо развивая себя, читая и осознавая эту книгу, вы не меньше развиваете автора и саму суть, которую он описал. Отсюда, от вашего правильного понимания материала книги, зависит скорость, глубина и объем развития как автора, так и сути его стихотворений. Будьте осторожны и не ленивы, испытывая такую ответственность.

Конечно же, эту книгу стихов можно читать, изучать, осознавать и другое, но автор знает о том, что прежде всего, эта книга стихов явится источником настроения для адепта Высшей Магии, обнаружится исключительным подспорьем, почвой для изучения и осознания, практического освоения учебников Школы Высшей Магии Соло, потому что эта книга заключает в себе энергетический потенциал автора, несет энергию его устремленности, которая не может не помогать.

Вперед
Стою... А горизонт, как
Кафедра Земли,
Над ним Луна, как
микрофон истории.
И переглядываются вдали
Все звезды, как глаза аудитории.
И тишина на мне замкнула круг...
Не шутки! Ведь услышит вся
Вселенная!
Уже пора, ведь миссия почтенная
От имени Земли ответить вдруг...
Я отстегнул свободно свои нервы,
Как ремни безопасности и Первым
Перед лицом инопланетных вех
Заговорил. Единственным, -
За Всех.
Продолжение жизни
Ночей бессонных не бывает.
Могу бессонным быть лишь я.
Все дни я напрочь забываю,
Чтоб ночи помнили меня.
Нельзя быть мудрым и любить...
Земля вращается.
Так
здорово!
Нас вовлекает во бытие...
И так нам вскруживает
головы,
Что мы влюбляемся в нее!
Ревную!

Лакированная скрипка
Протянула звуки,
И они, как руки -
Вдруг тебя обняли гибко...
Аромат безразличия
Желудок сыт, глаза пьяны,
Душа вподкат полна вина.
Все дремлют жизненные сны,
В обнимку правда и вина.
Спасательный круг
И жизнь и смерть -
извечные начала...
Мы посещаем этот мир и тот...
Но не стоим подолгу у причалов:
Вершится наш судьбы
круговорот...
И тут и там -- нас можно
повстречать...
И жизнь и смерть нас манят
в путь собратся.
Рождаемся, чтоб
умирать начать,
И умираем, чтоб
начать рождаться...
Гимн
Я -- Ваша Мысль,
А Вы -- Мои Мысли -
Вечная Высь и ныне и присно.
Во Веки Веков, Во Веки Веков
Она
На Веки Веков, на Веки Веков
Дана!
Поцелуй
У берега волны,
стон -
Морская во всхлипах
долина...
Соленые щеки любимой,
Соленые губы и лоб...
За морем присматривать
берег
Приставлен, такие дела...
Я так же присмотром отмерен -
Пляжуются взглядов хула...
Суета
Пожар в пустыне -- это чудо,
Когда дымит вокруг песком
Всевольный Ветер ниоткуда
И никуда в краю мирском.
Не каждый видел то, где Ветер
Живет свободною душой,
Что там он может все на свете,

И самый, самый пребольшой.
Да, это так, что здесь, в пустыне
Движенье взветренное скал -
Ветровых гор. Здесь Ветру имя
Не нужно, только лишь оскал!
Но не всегда в пустыне Ветер .
Тогда лишь солнца тишина.
В пустыне Ветер кто не встретил,
Сочтет -- пустыня сожжена...
Пожар в пустыне -- это гибель
Любого Божьего Живья,
Когда песком Ветрище
взглыблен,
Творя бездоние силья.
Пожар лишь истинен в пустыне.
Лишь тленны формы здесь холмов;
Песка окалины остынут
И вновь пожар, пожар умов!
Бесспорно
Уходи мое молчанье.
Говорить останусь я.
Лист бумаги, беспечалье,
Ручка, стол -- мои друзья.
Жил отшельником. Отвага
Помогла найти стезю.
Одичавшая бумага...
Ты звучи теперь вовсю,
Муза, днями и ночами!..
Лишь тогда тебя, молчанье,
Возвратись -- не укорю,
Если я отговорю...
Кадр
Отряхнула хлопья туча.
Снег,
Прищурясь, черный кот
Лижет языком колючим,
Как сухое молоко.
Ребенок
Космический ребенок, звездный
малый,
На мир Земли он заглядеться мог.
И так отстал от папы и от мамы...
Агу! Агу!.." Напрасны эти крики.
Проходят годы, вырос человек...
Он узнает божественные лики
Или не помнит их он целый век...
Муза
Ночь. Домашние легли уж спать...
Со стола сгребу на кухне мусор,
Душу я воспламеню опять,
Как ночник. Его заметит Муза.
Прилетит на свет моей души

И забьется бабочкой у света,
И зашелестит: "Пиши, пиши...
Я с тобою только до рассвета..."
Да, заря погасит мой ночник.
Строчек я ужесточаю натиск.
Лист бумаги не один в ночи
Мне распять, перечеркнув крест
на крест.
Материализации
Жизнь не безжалостна,
коль рушит.
И ты за то ее прости,
Пусть выкорчевывает души,
Чтобы полянам расцвести...
Возвращение отшельников
Мы не нашли дороги в рай...
И мы вернулись через годы -
Среди грехов познать свободы.
В аду себя -- не замарай!
Царило наше отрешенье
От всех людей из часа в час, -
И в людях удаляя нас
Будило к людям приближенье...
Не уходить нам надо было, -
Себя очерчивать среди всех.
Кто в рай пошел, не зная ада,
Тот сделал самый первый грех!
Шашки
Кто мне правильно ответит,
Не ответить просто грех,
Кто играл на белом свете
В шашки дерзко, лучше всех?
Вы, всезнайки, все в промашке -
Придержите языки!
Лучше всех играли в шашки
В Целом Свете Казаки!
Сострадание
Ты властительно, терпенье!
Топчут пусть тебя они:
То ли люди, то ли тени,
Только ты их не гони!
Расстелись в покорстве лести.
И от смеха и от слез
Топчутся они на месте
На твоей ладони грез...
Не гони их, что убоги!
Зря на них не сквернословь...
Ведь твоя ладонь им строго
Ограничила любовь!
Ограничила пространство,
Мысли, долю, суету.
И они смокут пьянство,

Дружбу, драки, красоту!
То ли тени, то ли люди:
Шаг с ладри, и конец!
Чувства, помысли им судьи,
Бог -- Верховный Образец...
Столько о Земном Остроге
Понаписано всего!
Только вот ничто о Боге,
О терпении Его...
Происхождение
Землю и Бог, все так
привычно.
Среди людей вопрос ребром:
Земля и Бог: что есть
первично,
А что придумано потом!?.
Одним Иисус Христос -
опека.
Другие бьют Земле поклон.
Нам не живется
без икон.
В себе забыли человека!..
Забыли в мире мы
о многом...
Среди распутицы дорог
Когда-то, чтоб воскреснуть
Богом, -
Стал человеком даже -- Бог!..
Молитва
Не дай-то Бог, что я умру,
а вслед -
Родишься ты, родная, вскрикнув
где-то...
Не дай-то Бог, чтоб ты была
отпета,
Когда родился я на этот свет...
Было так
Любимой нет. Ее никак
не встречу.
Или уже не встречу?.. Как закон:
Мой каждый день безлюбием
Отмечен
И до абсурда, кажется, знаком...
Да, каждый день одолевали
страсти,
Которые срывал я впопыхах.
"Любимой нет..."
Разыскивал я счастье,
Но находил его я лишь в стихах...
Монолог неудачника
Ты судьба Вселенская -
жестока!

Остывая в травах, но чиста
В небеса взирает одиноко
Промахнувшись, палая, звезда .
Может быть, подвластна
неким срокам
Ринулась она на шар Земной.
Может, свысока следя за мной
Сорвалась и пала ненароком?..
Потому и сердце ныне стонет,
Стиснуто в груди печалью дня.
Что ж ты промахнулась?
Не в ладони,
А упала позади меня...
Убеждая себя
Пока хоть что-то отрицаю
Во мне, от мира в стороне,
Лишь мира отблески мерцают.
Весь мир вместился бы во мне...
Дочь
Про меня забыли, нет?!
С цацой братик Радосвет.
Подождите, я рожусь,
Я до цацы доберусь!
Следы
Один, всю жизнь на троне
восседал,
И требовал, чтоб коврики под
ноги
Ему везде стелили, а в итоге:
Усоп.
И не единого следа...
Молчаливый болтун
Молчит болтун,
закрывши крепко рот...
Его молчанье, может, пригодится...
Но дважды ценен, трижды ценен тот,
Кто говорит, но не проговорится!
Биография
В людей значительно уложен
Сокрытый Богом черный цвет...
Мы получаем Божий обжиг,
Нас обжигает белый свет.
Бумаге белой он подобен,
Каракулями как бы.
Вроде,
Как почерк линий Божьих дней.
А пишет кто, подобье чье мы,
Ужель ответить каждый смог?..
Каракулями наречены...
Кто пишет нами -- пишет Бог.
Святой бабник
Я идеала не сыскал!

И я на том поставил точку.
Теперь, по крохотным кусочкам
Я собираю идеал...
Мне не легко, я сам не свой.
Не пожелаю и врагу я:
Увлеч одну, моргаю той,
А целовать обнял другую!..
За идеал бы все отдал.
Как ножки нравятся мне
в "АББЕ"!..
Мой оживает идеал,
Хоть по немногу, в каждой бабе!
Ушла Атлантида
В комнатушке свечки свет.
Тени прячутся в углы.
Был, похоже, кем-то вдет
В ушко огненной иглы
Черной ниточкой фитиль...
Кто-то вдруг свечу задул,
И о Свете, словно гул,
В темноте осталась Быль...
Единство наше
Не гадаю я и не желаю,
Даже я и не предполагаю.
Я строитель завтрашнего дня.
Божья Воля верует в меня.
Все мое невежество так вязко,
Потому предметами обласкан.
Клейкое сознание мое -
На Земле мытарское жильё.
Каждый день себя освобождаю:
Думаю, играю, ожидаю.
И не только так в себе теперь,
Меньше все становится потерь.
Потому что в мире боли столько,
Потому что мы теряем только
То, что не нашли в себе самом,
Значит, больше нас
вне наших снов.
Не гадаю я и не желаю,
Даже я и не предполагаю.
Я строитель завтрашнего дня -
Божья Воля слушает меня.
Родство
Что за метелица ковыльная:
Не разгляжу никак себя!
Моя душа такая пыльная,
Куда ни глянь -- повсюду я.
Освобождение
Стремится к женщине мужчина.
К нему стремится и она.
Не тяготит -- в пути верна.

Но если же в другой личине:
К себе и лишь зовет она
Тогда невежества полна.
Мужчине тяжело идти,
Он быстро устает в пути.. .
Коль он лишь к ней всегда стремится -
Сказал себе "остановиться"!
А коль без женщины в пути,
То к Богу тоже не дойти.
Учите женщин не любить.
Тогда вам никогда не быть
Уж больше женщиной и глиной.
Уроки Созерцания
"Презрение, бесстрастие
и нежность."

В. Брюсов

1.

Невежество я в людях презираю,
Бесстрастен к проявленьям
чувств людских,
Но я с великой нежностью взираю
На их тела, на все одежды их...

2.

Зачем себя мы привязали к телу
Желания огромно разогрев,
Которые, так часто оголтело,
Не исполняясь, будят жадный
гнев!?

3.

Желания, как стая волчья, страсти!
Мы наслаждаться чувствами хотим!..
Голодного желания лязг пасти
Порождено лишь телом,
только им...

4.

Такие вот
невежества приметы -
Желанные телесные тиски!
Я в людях презираю только это,
Бесстрастен к проявленью
чувств людских!..

5.

Но как прекрасны тело и одежды!
Они, как воплощенье Божества!
И я на них гляжу бесстрастно, нежно,
Как на судьбу земного естества...
Матрешка
Тучи в небе тяжелы,
Наклонилось небо.
Кто останется в живых:
Тот кто был иль не был?
Кто умрет, а кто же нет?..

В чем бессмертье жизни?
Облака, тая ответ,
В размышленьях виснут.
Высока иль глубока
Синева за ними?
Не дотянется рука,
Не взметнется имя.
Ну а кто тогда сумеет
Сможет знать такое:
Вечно жить и не стареть,
Смерть не беспокоя?
Тучи в небе тяжелы,
Низенькое небо.
Кто останется в живых:
Тот кто был иль не был?
Тот, который точно есть
Под началом Бога,
Вечно ждет о рае весть,
Изобилье рога.
Или тот, который смог
Вне себя остаться,
Тот, которому и Бог
Станет поклоняться?
Решение
Переживанья, да и только...
Нам будет сладко или горько,
А настоящее умрет!
Воля
Он в людей влюбленный нелюдим,
Он теперь живет совсем один.
Вещи, люди мыслятся вокруг, -
Вечность Света разомкнула круг.
Целый Мир -- Сознание Его,
Бытие Единого Всего.
Настроение
Заснежье вспенилось в округе.
За горизонт по автостраде
Машины мчат, буксуют вьюги,
А он пешком, как дед и прадед,
В свой выходной идет за город
Гулять... Трепещет шубы ворот.
А снег, как смерзшаяся паста,
Скрипит подобно пенопласту.
Пускай скрипит.
Он только б не был
В грядущем схожий
С белым пеплом...
Лунная баллада
Он шел. Светился серп Луны.
К себе любовь-колдунья звала.
Он усмехнулся. Предрекала:
"Пути настанут солоньи!.."

Бросал он вызовы годам,
Все шла колдунья по пятам.
Луна росла и шаром стала.
И шаг замедливши, устало
Он осмотрелся в первый раз:
Колдуньи лик его потряс!
Обветрен он, она все та же,
Ему в отместку молода,
Но не влечет уж как тогда...
"Ты шаг за шагом
шел от жизни, -
Она сказала в укоризне, -
Ты усмехнулся, был невежда,
Теперь тебе одна надежда!"
Колдуньи облик дивно стих.
В глазах ее иные толки.
И только лунные осколки
Сверкают серпиками в них...
Теперь, в исходе полнолуния,
так солоно
Молчит колдунья.. .
Свеча
Включать сегодня почему-то
Электролампу не хочу...
Я запалю огарок, чудо,
Медово-желтую свечу...
Смотрю я влажными глазами,
Как обливается, горя,
Она
Горячими слезами,
Моя настольная заря...
Обращение к реке
Сладкая, прохладная, как мята,
Какими только ветрами, река,
Во все века ты ни была измята...
Твои да не сомкнутся берега!
Объединение
Она... Взошла
хрустально-молодою,
Совсем еще на доньшке Луна...
Висела долго хрупкой запятою.
Моей судьбы наверно в том вина.
Копил гоами солнечную усталь
Я для раздумий, и они пришли...
Я понял, что воспитывая чувства,
Позволил мыслям
одичать в тени...
Я до сих пор оглядываю дали,
Надеюсь, что найду за горизонт!
Восходы все еще не отпылали,
Еще не оступался я с высот...
Отзапятаюсь...

В жизни так ведется -
Всегда над нами остается высь!
И в полный круг моя Луна
сомкнется,
И так отпишет
белой точкой жизнь...
Любовь
Похоже, капает листва:
Распластанные
капли
листьев...
А я у свежего листа
Бумаги белой.
Так же -- вместе:
Бумага,
Я -- мой парк раздумий.
Бумаги много очернило
Любовно
Едкое чернило.
Но Осень разве же в ином?
Она слезится за окном.
Она, ваятель мертвых мумий!
К живому тянется всегда,
Но откровенная беда
В ее любви,
В дождливых ласках -
Живые умирают краски...
Люблю, люблю я белый лист,
Глядишь и лист уже не чист...
Что все способно изменить?
Лишь то, что может все губить?
Всегда, везде, и даже в ласках
Рождаются и гибнут краски...
Что-то звякнуло на кухне...
Может мама вернулась
Под вечер домой?
У плиты завозилась.
И там за стеной остывают
Дорожные вещи в прихожей...
Вдруг заглянет к нему:
"Поднимайся, Сережа!.."
Пробегает по крыше
Предчувствия дрожь.
Невзначай вдруг, на миг
Показалось короткий:
О горячий асфальт
обжигается дождь,
Словно брызгает масло на
Сковородке...
Дойдет!
Я вижу как они похожи оба...
Один, Парецкий -

Соткан в тыщи слов,
Другой же,
Горизонт широколобый,
Пригладил чуб вихрастых
облаков...
Он долго шел:
"Ну, здравствуй -- Я!
Позвольте
Вскричать, -- вскричал он, -
Строчками словья:
А это кто опять на горизонте?..
Ну, так и есть.
Да это ж снова -- Я!"
Блудник
К новой бабе мчит на "ладе".
Затемненные очки...
Раскраснелись, как в помаде
Поворотов колпачки!

.

Обнажение
И поцелуй, и губы сладки,
Чего-то жаждет тишина...
И вдруг, все то, что было гадко,
Ушло...
И жизнь моя нежна.
Отныне в солнечной капели
Я буду в пряных ласках жить.
Я верю, солнышко отбелит
Печаль прошедшую души...
Иссохло русло огорчений,
Его пустую кожуру,
Как черви трещины прощений
Под солнцем шелушат и жрут!
Приходят радостные вести,
Их веселится толчея,
Отныне сокровенный крестик
Среди людей не прячу я.
Сердце матери
От молока хмелело тельце.
Обмякший засопел малыш...
Ее натруженное сердце
Опять к нему, и только лишь
Прислушивалось, и любовно
Ласкалось, нежилось в груди,
И билось очень тихо, ровно,
Чтоб вдруг дитя не разбудить...
Первый шаг
Переживанья пообвисли,
И в думах стало полупусто...
Пока густели в сердце чувства, -
Во мне густела ленность мысли.
А потом...

Все будет: жизнь, и будет смерть, потом...
Вначале не желаем не иначе
Расстаться с материнским животом,
Не потому ль, родившись, горько плачем?..
Все испытаем: радости, печали.
Все будет: жизнь и будет смерть,
потом...
Мы покидаем свой телесный дом
С такою неохотою вначале...
Я курю, как под зеркалом
или Закон Аналогии
В иссинь-черном небе
глубоко
Луна горит
оранжевого цвета.
Сквозь дым виднеясь
белых облаков
Как огонек
гигантской сигареты...
Карма
Сила прошлой совести -
Жизненные повести
Ныне утверждает
И не угасает...
Совесть кружит вороном,
Смотрит во все стороны.
Мы теряем лица
За ее границей...
Если все по совести -
Исчезают повести.
Некому грешить -
Некому и жить.
Костер
Все жжет огонь так нестерпимо,
Что все любовью он обвил...
Огнем любви -- мы жжем
любимых,
Быть в одиночестве любви...
Круг
Как знать: на миг или надолго
Нас увлекает круговерть!?
Так мы в плену Земного долга
Свою отыскиваем смерть...
Пешеходы
Если раньше Землю
Обходили пешком
вокруг,
То сегодня землю
Обходят стороной
по асфальту...
Самоубийца
Он не знает, не знает, не знает:

Отставать от себя привыкает?..
Вот: вначале, заметно едва,
А потом и на шаг и на два
Отстает от себя, отстает.
Знать ему бы, что фору дает...
Точильщик и Мальчик
По воскресениям во двор,
Он помнит, приходил точильщик.
Он не забудет до сих пор
Его корявые ручищи...
К нему мальчишка вновь бежал...
Вращались каменные диски...
Сверкала сталь, остро визжа,
С дымком
отстреливала
искры!..
Вверял мальчишке самому
Точить он
ножик перочинный.
Досталось раз хлопот ему:
Мальчишка палец о точило
Свой ранил.
По щеке слеза
Вдруг кувыркнулась.
Чудеса, -
Стоял он, как окаменевший,
Глядел на Орден потускневший,
Что на груди носил точильщик.
... А тот -
в кармане бинтик ищет,
Таким взволнованный порезом;
Он подшагнул, скрипя протезом,
И приласкал: "Терпи, сынок...
Слезка, она -- не для мальчишек!"
И вновь -- заботливо точильщик
Доверил свой вращать станок...
Уж не один проходит год...
Но память цепкая все ищет
Станок заветный у ворот...
"Ужель ты не придешь,
точильщик?!."
В Астрале
Приму себя за постоянство,
Опорной точкой бытия.
И размышлениям пространства
Молитвенно предамся я.
И то, что было не подвластно,
Недосягаемо извне,
Теперь понятно мне и ясно.
Все под руками, как во сне...
Одиночество
Осатанело полутьме доверен,

Больничным коридором
шел на Свет,
И проходил
прищуренные двери,
Как вереницу инвалидных лет...
Могучий, но печально
стихший воин...
Ведь оставалось мало так
идти...
Кто вел его в больничные покои,
Чтоб он шагал у смерти впереди?
Он жил,
не испытав рождение сына,
Избит судьбой
до самых
до костей.
Он шел полуслепой,
всем глядя в спину,
И прападал
на плечи
костылей...
Возможность
В тупике земного тела
Столько дет я, словно джин...
Я сижу совсем без дела,
Соблюдая свой режим...
День и ночь: страна, законы ,
Раздражения сучки,
И людские монотонно
Суется тупички...
В полумраке сигарету
Все щипает огонек:
Я курю на всю планету -
Хлопьев дыма самотек.
Мятно тает сигарета,
Скоро брошу я курить.
Наложу на все запреты,
Чтобы вне режима жить!..
Накурил я на планете,
Надо б форточку открыть
И проветрить все на свете -
Скоро, так тому и быть!..
Комнатенка в комнатенке -
Это дома я один...
Вход и выход очень тонкий:
Ну, смелее, Алладин...
Человек, который имел
причину не уезжать
Я подгоняю дни, они не спешны,
Вдали от суматошного жилья...
Вновь на отвесный берег под
черешни,

Как на порог деревни вышел я.
Собачий лай прерывистым
потоком.
Щетинятся заборы в этот час.
А сквозь листву желтеет
россыпь окон,
Как россыпь вдоль реки
кошачьих глаз.
Как асфальтированная дорога
Река течет черна, и так блестя
Под глянцем отшумевшего
дождя.
О чем-то вдалеке звенит
гармошка...
А я швырну голыш
в зеркальность вод.
В ступени разобью
Луны дорожку -
Все, вроде, пешеходный переход!
И пусть сочтется за звездой
звезда!
Накрапывают звезды
сельский опус...
Стою на берегу и жду автобус,
Как пассажир, опять же опоздал!
На сколько ты стал Ты
Сравни себя с собою...
Ну, и как?
Что, это может сделать и
простак?
Внимательнее будь!
Такое сможет лишь только смерть,
Она все подытожит.
Как быть?
Найти бы пятновыводитель,
Что с неба выведет Луну!
Померк бы Ты, Руководитель,
Профан ко тьме бы лишь
прильнул!
Хранитель, Ты не обижайся!
Мне жаль усердие твое...
Ему вещаешь: "Возвышайся!"
К тебе идет он на своем!
Он в телесах, он в низшем ранге
Под Светом извергает лай...
Его ты мучаешь так, Ангел,
Оставь его... Не оставляй!
Сыну
Живя в Божественной Глуби
Не бей себя и не люби.
И постепенно, понемногу
Душа уступит место Богу.

С тобой
От меня вопрос ко мне:
Днем живу я как во сне,
А во сне живу как днем,
Потому что я вдвоем?
Всеобъем
Какое чудо -- одиночество!
Оно мне дарит лишь меня...
Я становлюсь Мое Высочество
Себя единственно пленя...
Я помещусь в пространстве
узеньком,
Не я -- пространство будет узником...
Свобода
Любовь к "Терновому Венцу",
Где все одежды несвободы
Тебе по нраву и к лицу.
Этап
Унижайте -- я спокоен.
Оскорбляйте -- я смолчу.
Вас теперь в свои покои
Я обратно не хочу.
Не соспался и не запил,
Не ругаюсь в душу мать.
Зря стучитесь -- дверь я запер...
Стоит голос мне подать -
Вдруг ответить лишь намеком, -
Будь на пряник или кнут:
Не моргну тогда и оком -
Пленник, ваш, из ваших пут!
Состоять из Вас опять?!
Слышать, видеть и другое
Не самим собою?! Вспять?!..
Дверь крепка, за нею Гои.. .
Из себя изгнал я Вас.
К Богу Путь за часом час,
День за днем и год за годом -
Вас уж целые Народы...
Не соспался и не запил -
Зря стучитесь: дверь я запер.
Непризванный парень
Говорит: "Ладонь на грудь кладу,
Грею сердце из последних сил..."
Ползал в партизанах дед
по льду, -
За двоих он сердце простудил!..
"Мы тебя призвать не можем...
Нет!" -
Парню врач сказал в военкомате...
Форму за двоих сносил уж дед.
Сердце ныне -- за двоих
в расплате...

Как сказать
Люблю я ветра зоркие порывы.
Пред вами расточаюсь в похвале:
Ветра познаний и любви,
как взрывы,
А кто-то скажет:
"Ветер в голове..."
Выход
Быть может это чудеса,
Но мне открылось невозможье!
И я его писал, писал,
Я был как праздник,
сыном Божьим!
Всегосударствие, всестранство
Передвигал, не от вина
Зрачок Земли среди
пространства,
В моем кармане туч -- Луна!
Все люди вымышлены мной,
Для них я был врагом, кумиром...
Там, за неведомой стеной
Собою мыслил я и Миром.
В прошлом
Ветрам он больше улыбался.
Любил он молодостью жить. ..
Он седины своей стеснялся,
Еще не смея дорожить...
Скоморох
Одинокое безумство
Рядом, около меня...
Дружбу, вражество и пусто
Предлагаю слепкам дня.
Я шагаю им навстречу,
Плачу или хохочу;
Утро, день, и снова вечер,
С ночью я плечо к плечу.
Засыпают все излишья -
Дети ночи... Я трубя:
В размышлениях затишья,
В одиночестве себя...
Тунеядец
Ее нельзя понять со стороны,
И календарь она имеет свой,
Где сроки будней каждому ины...
Он от любви полжизни
выходной!
Гость
Далеко он от Ростова .
Плещет хлопко свет
Донца,
И мычит
до слез корова

У медового сенца.
И с горы
кряхтуны утки
В шторме крыльев
все кричат...
Нюхай дюже ветер
чуткий,
Не признал ты гостя, чай?!
Оранул
гость
у калитки:
"Тетка Лена,
узнавай!"
"Энта, кто ж такой там
прыткой?..
Да, туды же мать, ай!
Колька, Валька -- супостаты!
Гляньте, дети,
Гость какой:
Бледнай, тощай,
волосатай -
Сразу видно -- городской!"
Поперхнулся лаем
Рексик.
Бабка Шура у плетня
Плачет, горбясь
Душу крестит:
"Ну, цалуй внучок, меня!..
Все во всем
Девочка-кокетка
На велосипеде,
Будто бы конфетка,
Крошка, мятный ветер!
Крохотные дали
Привлекают девочку,
Колесо педалят
Ножки, словно белочки!..
Мороженое
Ела девочка мороженое -
Молоко густое,
съезженное,
Сладким холодом
завьюженное,
Совершенно
неостуженное...
Вспомнил детство я
восторженное,
Первым снегом припорошенное,
Солнце, смех, коньки
заточенные,
Лед и стружки
позолоченные...

Я стоял, глядел непрошенно.
И потом пошел
встревоженно.
Но я замер вдруг
восторженно:
"Дядя! Стой! Лизни
моложено. .."
В гости
Время
новое
взвинчено
ныне, -
Как пропеллеры стрелки часов!
В самолетах стареем под синью,
Торжествует заоблачный зов!
За бортом города, будто рифы,
Каждый аэродром, словно мель,
Где играют колючие цифры
На табло огоньковую трель!
Словно остановились вдруг лета:
Вы прочтете слова так просты -
Домодедово, Внуково -- это
Приглашают Вас трапы Москвы!
Вывод
Я иду разведанной дорогою:
Все вокруг шарахается ног.
Знаю: за небесными порогами
Одинок на Свете я и Бог.
Равнодушному
Зло, суетливо мельтеша,
Погибнет лишь от равнодушия.
Оно -
Бессмертное оружие,
Коль ты есть ровная душа.
Сестра
Моя сестра усердно пишет буквы.
И карандаш
нажимом
твердым
крошит.
Вокруг нее рядком уселись куклы
И, кажется, вот-вот забьют
в ладоши...
К сестре я подвигаю ближе
кресло.
С листа сдуваю грифельную
крошку.
И узнавать мне буквы интересно,
И я отметки ставлю понарошку...
Мгновение
Сквозняком из-за угла
Ветер вспыхнул юркий!

И, мгновенно, догола -
Ноги из-под юбки!
Зарумянилось лицо.
Встрепенулась челка...
Обозвала наглецом.
Ну, а я при чем тут!?
А ты?
Живет одним, другим, тобою.
Кем, чем живет -- не перечеть.
Никто на свете не откроет:
Что он на этом свете есть?
Перемены
Все... Босиком
отзаревала зори
Дорога...
На обочине бытовки .
Уже налепы
земляных мозолей,
Хрипя,
стесал
бульдозер
на грунтовке...
Каток утюжит как
сырую ткань
Дымящийся асфальт,
зернисто-липкий...
Не за горой победные улыбки
И красной ленты
финишная грань...
Но вот уже
помчал поток
машин
По молодой
асфальтной полосе...
Шершавые
шипы
шипящих
шин...
С годами замозолится шоссе...
А в жизни без мозолей
и нельзя:
Дороги не бывают недотроги!
В мозолях будут
новые дороги -
Вращает их без отдыха
Земля!
Ныне
Автострады по степи,
А в машинах тьма людей...
Встречный свет людей слепит,
И не встретить лошадей!
Автострады по степи,

Вьюги вместо ковыля.
Степь людская, все стерпи...
Лишь бы эта жизнь не зря.
Дождь
Вокруг стоят
дома
многоэтажные.
Вокруг деревья
взмокшие
сугулятся
Враскач,
как дирижеры очень
важные.
И дождь лишь
аплодирует
распутице.
Вокруг дома жилые,
ну, и что же?!
Ведь в них сейчас пусты
балконов ложи...
Роятся в лужах
на асфальте капли,
Да телевышка мокнет словно
цапля.
А дождь живой шумит...
Как за кулисами
Зонты
И шелестят плащи
расхожие.
На цыпочках торопятся
прохожие
Скорей увидеть дождь
по телевизору...
Вывод
Пока мое в движеньи тело:
Могу трусливым быть и смелым,
Могу один ходить, с толпой,
Но только не самим собой...
Пока в движеньи только я,
С последней мысли остря
Вспорхну я, к образам
Причислен.
Тогда я только вижу мысли...
Пока мое в движеньи тело,
Я нахожусь совсем без дела...
Бездвижно тело -- бытия
Простор.
В движеньи только я...
Солнечные зайчики
Были зайчики
солнечные...
Он пускал их в людской толчее

Ослепительным девушкам
в лица.
Мог легко разлюбить и
влюбиться...
Он тогда ничего не итожил.
А вокруг зеленела листва
И его увлекала весна
Под слепой и доверчивый
дождик.
Было так: не до истины истин!
Бесконечностью жизненный
путь.
Мог он целое небо вдохнуть!
Но желтели со временем
листья...
Он идет, словно в осень, беду.
Зрелым грешником
крестится дождик.
Он, как видится, в этом году
До прощания с юностью дожил.
Он проходит в людской толчее:
Ослепительны девушек лица!
Словно
зайчики
солнечные
Одинокие
падают
листья...
Сожаление
Один все обходил углы.
Его бока теперь круглы.
Теперь углы найти он хочет,
Но только не хватает мочи.
Другой встречал одни углы:
Бока запали, не круглы.
Теперь бока круглить он хочет,
Но только не хватает мочи.
Подскажи слабому,
чтобы он подсказал тебе
Однажды умный
Просто ни за грош
Продол себя.
Он выразился так:
"Молчи, дурак -
За умного сойдешь!.."
Поверил в это искренне дурак...
И светлым днем,
А так же и в ночи
Дурак молчит -
Его целы бока...
Дурак одернул умного:
"Молчи!.. Тогда и ты -

Сойдешь за дурака..."
Призыв
Иль кайся до предела -
Будь праведником дела.
Или себя круши:
Коль грешник, так -- греши!
Оружие
Чтоб душою стать на два крыла,
Чтоб душою взмыть
в большую высь,
С доброй радостью верши дела:
Злому человеку -- улыбнись.
Не получается
Ну вот опять ушел он прочь.
Спит город, сердце одиноко.
Созвездья так горевших окон
Заштриховала эта ночь.
Един пока один
Войдешь в семейную лавину:
Среди вещей под крик дитя,
Теперь вторую половину
Ты потеряешь, обрета. ..
Барьер
Роятся мухами обиды,
И словно камни зреют злобы.
Прочнееет клеть страстей
утробы...
Но глубоко таятся виды
На волю вырваться большую.
И без гримаснической фальши
Одно сегодня лишь спешу я -
Все камни выбросить подальше.
Когда же я покину клеть -
Взмахну крылатыми руками...
Коль на душе один хоть камень,
То тяжело душе взлететь...
Металлисты
Во что еще поверим, втюримся?!
Стальная песня недопета?
Мы так орем, что даже
жмуримся,
Зигзаги звуков, "Хеви Металл!"
Мы все восторженно рассеяны.
Сидеть на месте заду тесно.
Мы привстаем, но рок уверенно
Сбивает с ног и давит в кресло.
Наш рок машинно- металлический
В концертном зале свищет... Ах!..
Мы перед музой электрической
Все на цепях и в кандалах!
Режиссер
Есть квартирки у всех, вы поверьте,

Изолированный вариант.
От рожденья до самой до смерти
Есть жилплощадь, наш Божий гарант.
Из нее выгоняют кого-то,
А квартирку уносят под слом.
Арендует, случается, кто-то
С добрым именем или со злом.
Мы порой покидаем квартиру,
Изолированный вариант,
То во имя свободы, то мира,
А бывает и как эмигрант.
И уносимся мы на свободу
И уносимся в мирный простор,
С воскресения и до субботы,
А квартира, как сброшенный
вздор.
Вдруг обмен предлагаем на время:
На окраине, в центре Земли.
Тут в помощниках маклеров
племя -
Подгалдят от зари до зари...
А квартира бывает под стражей,
Отбывает домашний арест.
Неподвижны в квартире мы
даже,
Каждый в ней одинокий, как
перст...
Мы клянемся квартирною кровью.
Две квартиры в одну нам не слить.
Две квартиры объаты любовью,
Но и здесь им в раздельности
быть...
Мы рожаем квартирочки детям...
Передружатся скоро года.
У квартир, у болючих, у этих
Мы размыслим границы тогда.
И не будет ни страха, ни боли,
Многих тех, что казались вокруг.
Не печальной, не радостной
доли,
Въединятся мужчины в подруг.
Растворится жилплощадь по
свету,
Разольется, как светлый простор.
Отсниму-ка я сказочку эту
Всем на память: "Включите мотор!"
Он
Идет он, словно плагиат -
Судьба первична.
Идет он, даже наугад
Всегда вторично...
И каждый день хотелось бы

Душе свободы,
Но по следам своей судьбы
Идет сквозь годы...
Сашка
А там, во дворе, так
привольно!
И Сашке от этого больно...
Там розы
игольчато-нежные,
И клумба от них
белоснежная!
Мороженое, да и только -
На ветках зеленых,
и сколько!
Под зонтиком солнца
июльского
Мороженое
было вкусное!
Ангина
замучила Сашку,
бедняжка,
В постели под грелками
дома
Увесистых порций
бутоны!
Набросок
Ныряют блики в зеркало реки.
Она свинцовым телом чуть жива.
Уже плывут на лодках рыбаки,
Их весла звонко вяжут кружева...
Наверно, то упали облака -
В кудрявом паре теплая река...
Молитва
Да поможет мне Господь
Выжить в этом мире!
Пусть здоровой будет плоть
И душа пошире!
Пусть не буду в нищете,
В гневе и простуде!
Пусть не буду в суете,
Но вокруг чтоб -- люди!
Литература
Я часто захожу
в библиотеку.
Она похожа очень на аптеку,
Где выдают
лекарства для души.
За стол садись, страницы
вороши...
На полках многотомье изречений,
Повествовань,
предсказанья, песни...

Не
полные собрания сочинений
В томах стоят -
Истории Болезней...
Эко Логия
Земля дороже с каждым годом будет.
Мы будем охранять земные зоны...
Все больше по асфальту ходят люди,
И платит штраф, кто ходит по газонам...
Эмигранту
Ты, строго правила таможни соблюдая,
Любовь к Отчизне счел игрой пустою...
Родится к Родине любовь и
у тебя,
Но только поздно, круглой
сиротою...
Ни на что не смотря...
Припала к забору лопата,
Устала.
На бабу похожа.
Подол красной глиной заляпан,
Блестит сучковатая кожа.
А рядом легли рукавицы,
И дымом из них валит пот...
В рубашке из синего ситца
Стоял он с тетрадкой для нот.
Достал он баян голосистый,
И, глубже вздохнув, заиграл...
Да, стройкам нужны баянисты,
Ему аплодировал "зал"!..
"Спасибо". Улыбки рабочих...
Потом, вдохновенья огонь...
Не мог он уснуть этой ночью -
Пожатъя хранила ладонь!
Предчувствие искавшего
Не всем отверил чудесам!
Теперь
Сомненья встречу нам
Не отведут, не запятнают -
Тебя предчувствую, родная...
У вас
У вас бесчисленность квартир.
У вас бесчисленность машин.
У вас на что-то карантин,
Любовь у женщин и мужчин...
У вас то власть,
то рабский дух,
То безразличий снится брешь.
У вас и враг, у вас и друг,
Того или другого -- съешь...
Просто жизнь
Я иду вперед

разгорячен.
Подпираю ветер
я плечом.
Кто-то говорит, мол:
"Путь истоптан,
Лучше водку пить.
Идем по
стопкам!"
Нет...
Мне путь иной трактует
разум.
Я живу среди иных
идей.
Кто-то ж по стопам
идти обязан,
Чтоб не заросла
тропа людей...
Медитация
Весь, беззвучно, придаюсь я пению.
Осветляю душу только тьмой.
Поклоняюсь только вдохновению.
Каждый выдох, вдох -- учитель
мой...
Чтобы распознать просторы
гения,
Осознавши скованность свою,
Для души беру уроки пения -
Душу в Целый Космос Распою!
Форточка Рационализатора
Когда же вы наубиваетесь,
Земные убийцы?!
Когда же вы наиздеваетесь,
Садистские лица?!
Неужто все вы называетесь
Земными жильцами?!
Неужто все вы улыбаетесь
Друг другу лжецами?!
Когда же вы нараздеваетесь,
Все проститутки?!.
Земля...
Но как много грязищи
здесь !
Проветрить бы в сутки!
Миллионы безлюдья
Земля из года в год люднеет,
А человечество редет...
Куда ни глянь: в морях, в лесах,
Все у природы на весах...
Мы, размножаясь оголтело,
Вдруг заявляем "с нагиша":
"Под солнцем всем досталось
тело!.."

Но всем досталась ли душа?..
Дорогой Кармы
И строит Карма и ломает.
Средь всех иду. Я вижу все.
Я все реально понимаю,
Да только говорю не все.
Возможно ли?
Их видно занесли сюда.
В чужой,
В незрячий мир вонзился писк
Котят.
Они еще не прячут даже взгляд
И шевелятся крохотной душой.
Незрячий мир, увидь себя, увидь!
Слепых котят повергли умирать.
Оборвана родительская нить.
На животах остатки пуповины:
На том ее конце мурлычет мать,
А здесь котята, отроду невинны...
Рождаемся, рождаемся
"Незрячи",
Душой прозреть.
Но, в суете сгорев,
Беспомощно попискиваем,
плачем,
И умираем,
так и не прозрев...
Невольник
Он приустал от собственного тела.
Ведь путь к добру пролегал
кинжалом в зле.
У тела до него одно лишь дело:
Оно его все тащит по Земле. ..
На Родину свою,
Издалека...
Но тело, к наслаждениям упрямо
Не раз бежало, сбросив ездока.
Оно бежало жить в ночное время,
Чтоб отсыпаться за ночь
светлым днем...
Когда же в беге уставало тело,
Придя в себя, карабкался в седло,
Давал кнута, и молчаливо-смело
Он правил вновь, пока еще светло...
Ведь люди на Земле когда-то
смели
Давать кнута телесному коню...
Кричит невольник, мчась к
заветной цели:
"Домчусь или коня я загоню!"
Созерцатель
Бегу по ласковым дорогам,

И по шипам воспоминаний.
Там пыль стоит
столбом, ей-Богу,
В крови шипы и все же манит...
Как сон... И кто меня разбудит?
И даже ночью чья-то сила!
Я сплю и вижу то, что будет,
А значит, "будет" тоже было!
Я в чьей-то памяти живуший...
Сегодня, может в умиление,
Моей судьбы просторы, гущи,
Он вспоминает на мгновенье...
Утро
Зима явилась поутру,
Обжег мороз в хрусталь все лужи,
От ледящей ветки стужи
Хрустят деревья на ветру.
Вспахали небо тучи снега,
Ко дну прижался млечный Дон,
Им овладел студенный сон...
Скрипит вдоль берега телега ,
Конь курит паром, а казак,
Тулуп нахохлив, дремлет.
Вожжи
Его качают. Корчит рожи
Гнедой, слышав лай собак...
Из-за холма вдруг крыш хребты
Вспорхнули стаей. Хутор дымом
Завален белым, словно гримом,
Едва видны его черты...
Защита
Я ошетинил нервы. Вот он,
Удар, в груди прогнувший скрипку.
Мои глаза -- две добрых ноты,
Мое лицо -- сама улыбка.
Моя душа в слезах...
Ну, что там,
Ужалился обидчик?
Верно...
Я с головы до ног обмотан
Колючей проволокой нервов...
Наказание
На человеческой планете
Правитель полновластный -
РОК...
За что-то каждый здесь
в ответе,
И отбывает разный срок...
Залитают мысли, а я их публикую...
Заблудилась пчелка в этом
светлом дне,
Залетела пчелка в комнату

ко мне.
Все углы обшарив,
переплеты книг,
Надо мной зависла
на какой-то миг...
В солнечные стекла
ринулась в окно -
Не пускает пчелку
на простор оно.
Форточка -- спасенье!..
Вытряхну в нее
На листке бумаги пчелку
в бытие...
Девушка
Ой вы, деньги-денежки
прохладные!
Бар, машина есть, конфеты, ночка...
Позади любовь, любовь
бесплатная:
Две косы рифмует ветер
в строчки.
Но с тех пор в груди моей вдвойне
Сердце бьется.
Никуда не деться!..
Словно рядом с ним
в далеком сне
И твое сердечно бьется сердце...
У меня забыла ты сердечье,
Чтоб любить бесплатно было
нечем...
Змея
От смерти некуда нам деться.
Внезапно может нас
всегда сметь
Она забрать...
Да вот и сердце
Живет в груди и жалит -
Насмерть...
Никому себя не уступил...
Неужели корыстны все девушки?!
Слава, деньги, уют и любовь!..
Нет уж, просто иная не
встречена:
Ты не больно язык
сквернословь!
Надо верить...
Не верить не хочется!
Обходил он корыстных девчат...
И постигло его одиночество,
А друзья все постигли внучат...
Экзамен
Экзаменов множество в жизни.

В советчиках алчная гладь:
Давай-ка, мол, взятку протисни,
И этот не будешь сдавать!..
Но это экзамен не средний,
"На Зрелость!"
Кто вправе посметь
Его не сдавать?
Это бредни!
Ведь, он называется
"Смерть"..
Весна
Сладко солнышко запахло,
Птичий гомон долгождан.
В поле снежная рубаха
Расползлась по хрустким швам.
Грудь земная обнажилась,
Под прорехами тепла.
И ее зеленым шилом
Живо штопает трава!
На каникулах в деревне...
Ох и был он в детстве сорванцом...
Жадно разгонял по лугу уток,
Убегал от бабки наглецом
Он к реке и уплывал за хутор...
Лодку по ветру
река несла.
Он боролся с ней вовсю.
Но словно
Лодку подбоченивали волны,
Падали свинцово два
весла...
Оплывет с трудом
большуший остров.
Здесь почти стоячая вода.
Бросит весла, чертыхнувшись
взросло,
И его забудется беда. ..
Через борт он кланялся воде,
Жадно воду пил, а там на дне
Облака, как сахарные глыбы...
До сих пор его ладони липнут...
По дрова ходил для бабы Мани
Помнит: позади остался двор.
У него за поясом топор,
Как и он -- задиристо-курносый!..
"Ты, не загони, внучок, занозы!.."
И тропа
шаталась впереди.
И вздох
дыхание в груди.
Клокотало сердце.
Спозаранку

Он тащил
горбатую вязанку...
... Горяча обмякшая трава,
Сокрушаясь, гулко сердце бьется:
В тот же луг лучи вонзает солнце,
Пни трещат -- готовы на дрова !
Топором взмахнуть
как прежде манит.
Только нету больше бабы Мани...
Много дров он наломал с тех пор.
Притускнел теперь его топор...
По кругу
Передаем дыхание по кругу...
Но жалко, что не все,
И в том беда...
Он вновь сегодня на могиле друга
Припоминает прошлые года.
Он дверцу к другу распахнул
в ограде
Крестами разошлись развилки
троп,
Где половинка солнца на закате
Уходит в землю, словно
красный гроб...
Пучки травы трещат от боли
снова.
Сорняк с могилы будет
вырывать!
О друге память он, вложивши
в слово,
Пообещал по кругу передать!
Зрячим
Что толку в зрячести моей?
Не проведешь о том слепых!
Кричат: "Нащупывай и бей,
Чтобы ослеп -- давай поддых!"
Сплошной стеной и тут и там
Слепцы подслушивают нас.
Живем, прищуривая глаз,
Лишь перешептываться нам...
Россия
Здесь для друзей всегда полны
столы.
Но для врагов всегда дороги
узкие...
Белым-белы всегда березы русские,
И только в черных ссадинах
стволы.
Мерзавец
Рыскает снова прищеленный
взгляд.
Щели зрачками загажены.

В щели зрачки так вертляво глядят,
Словно в замочные скважины...
И никого он не слушает, нет.
И собеседника преданно
Он в разговоре подслушивает,
Ластится только заведомо...
И оставляет он шелковый след...
Кажется, вот оно, доброе!
Шепчет, да нет, он нашептывает,
Рядом качается коброю.
Жизнь
Я приемлю суть одну:
Нету тьмы и света нет.
Свет высвечивает тьму -
Тьма вычерчивает свет...
Фора
Посреди моей печали,
Вдруг опомнился восторг!
Будто снова я вначале -
Вседержителен, как Бог!
Солнце к горлу подкатило,
Распирает Светом грудь...
Сочинилась даль мотива,
Будь со мною, вечно будь!
Поизмучил ветер тучи -
Все растрепаны они:
Отгоняя сон липучий
По ночам я чистил дни...
Пусть вчера имел я прочерк,
Впереди рвались они...
Но сонливы стали ночи,
И бессонны стали дни!
Метафора
Какая липкая жара
Сияет Солнце -- Божий Демон.
А вокруг него как мошкара -
Планеты Солнечной Системы!
Родина
Где все, как я, где я, как все:
Как далеко еще сквозь годы
Туда шагать под небосводом,
Там вечность -- Родина моя...
Бог
В игре Божественных Начал -
Мужчина женщину зачал...
Теперь, как Первую Причину -
Рождает женщина мужчину.
Блики
Сегодня улетели блики глаз,
Как паруса на вздохе в непогоду
Бросаются в оскаленную воду,
И я гляжу в себя за часом час...

Смотреть в себя опасно.
Мудрено
У волн холмы гранитные
поникли.
Увы, вернуть не каждому дано
Однажды улетающие блики...
Невидимка
Как много вас, увы, красивых
женщин!
Он вашим невниманием отмечен.
Вы сквозь него глядите так
светло...
Живет один, прозрачен как стекло.
В Гору Детства путь ищу...
Ты, пацан, такой упрямый.
Может это хорошо...
Но и я не мягкий пряник -
Поругался с малышом!
В мой один войдут ботинок
Чуть ни две твои ноги!..
Недогадливый дедина,
Надоел, как пироги!
Может больно сладок был я,
Или горек? Слишком строг?
Может, где оставил "пыль" я?..
Ты ребенок, прав, как Бог!
Обвини меня покрепче...
Я спустился с детских гор,
И ушел от них далече...
Возвратиться бы, Егор...
Вспоминаю путь я зорко:
Всюду ямы и бугры...
Подскажи мне путь, Егорка:
Все тебе видней с горы!
Черное и Белое
Я долго так страницы
перелистывал,
Осмысливая буквенную вязь.
А мне хотелось дня такого
чистого!..
А на страницах
черной краски грязь...
Довольно книгу
перепачкал рок, -
Лишь белые просветы
между строк!..
Но все же нет!..
Здесь истина права:
Чтобы прочесть
союз Добра и Зла -
Все в черных красках
светлые слова...

Я есть
Взрослела Родина моя.
Во мне рождались
Пушкин, Брюсов,
Другие люди.
Зрелость вкуса.
И лишь потом -- родился Я.
Любовный шепот
Мои руки нежны, но так грубы,
Чтоб тебя приласкать. Даже губы
Я свои ненавижу уже!
Вот бы руки и губы душе!
Предчувствие
Я напишу, я точно напишу,
О том, как я всю жизнь свою
спешу...
Как от себя спешу скорей уйти:
Лишь только к людям все мои
пути...
Целое
По тебе мне приятно скучать...
Я среди своего безразличья
Начинаю людей многоличье
Лишь с твоими чертами
сличать...
Больше нету ни ночи, ни дня,
Где бы ты не имела участие.
Ты во мне -- сокровенное счастье.
Ты вокруг обступила меня...
Больше нету ни ночи, ни дня,
Где бы ты не была моей частью.
Если я в бесконечности счастлив,
Где же ты позабудешь меня?..
Безалкогольное
Куда ни глянешь: птиц базары,
Все дышит, радуясь весне!
А я иду по тротуару,
А голова в голубизне.
Пронизан город новосельем.
Иду, метафора сама:
Я в настроении весеннем -
Мне по колено все дома!
Признание
Живу: ни в будущем, ни в прошлом...
И пусть вокруг удивлены,
Что мной, вне времени,
доброшен
Снежок до самой до Луны!..
Ты затаила обиду
Я -- синева распаханного света!
За тучами, где солнца облик жгуч,
На лопастях лучей вращаю лето...

Не вслушивайся в черный
шорох туч.
Твой сад фруктовый миновала
темень,
И снова солнце, как
единство душ!..
Твои сомненья спрятались, как тени
Под кроны яблонь и
под кроны груш...
Тишь
В кавалерах ветер броско
Весь в порывах,
И любовно
Перед ним одна березка
Пританцовывает словно.
Все настойчивее танец,
Ветер вздыбился ветрищем...
Если ветра вдруг не станет -
Загрустит березка тишью...
Только я не верю в это .
Тишь -- хорошая примета.
Если тишь, то, значит, где-то
Обнялись березка с ветром...
Господи
Карабкаются в гору мысли,
До неба дотянуться б им...
Порой над пропастью зависнут.
А там, внизу, бездонный дым.
А там, внизу, простор безумства,
Без крыльев -- смерть...
Я так раним.
По краю ходят мысли, чувства.
Но только б не сорваться им...
Иллюзия
Мы -- узники, мы Время заучили.
Мы думаем, что Время
приручили.
С наручными часами неразлучники.
Одело Время нам уже наручники.
Образ
На книжной полке много книг.
Они, мудреные, стоят,
Укомплектованные в ряд.
И я беру, читаю их...
А за окном, о мудрецы!
Еще не читаны тома,
Многоэтажные дома
На книжной полке улицы...
Взгляд
Откровение весны -
Эта колкая капель...
Зеленеющий апрель:

Мы, без устали, честны...
Откровение тепла -
Солнце, жаркое для всех...
Там, в тени, прохладный смех
Над горящими дотла...
Откровенный листопад,
Что в безветрие у ног...
Откровенье, видит Бог,
Выше чувственных преград...
Откровение зимы -
Этот чистый, белый снег...
Откровенный злобный смех
Предлагается взаймы...
Откровенная пора -
Миг предсмертный...
Видит Бог:
В жизни каждый встретить мог
Откровение добра...
Молчание -- Золото
Промолвил, как вытоптал.
Пусто...
Высказывать все -
Не хочу!..
Не каждое
Высловлю
Чувство.
Какое-то чувство
Смолчу...
И чувство
Слезинкою липкой
На губы сползет
По щеке,
Проявится в жесте,
В улыбке,
В походке
И в теплой руке...
Тупик
Он взглядами моими облицован,
Весь горизонт вокруг моей судьбы.
Всего до горизонта -- жизнь
ходьбы...
Я горизонтом прочно
окольцован.
Но знаю так: с неведомых высот
Все взгляды мне свои удастся
веско
Свести в единый взгляд.
И горизонт
Тогда перешагнуть -- как обруч
детский...
Символ времени
Старушка -- труба заводская!

Ты белые локоны дыма,
Что ветер стрижет, полоская,
В косу заплети.
Одержимо
Залейся гудком, как бывало.
И эхо оклихни раскатом.
Да так, чтоб дыханье запало,
Да так, чтобы сердце набатом!..
Старушка -- труба заводская,
Ты вспомни, как платьице словно
Из ткани кирпичной, лаская,
Трепали все ветры влюбленно...
Молчишь. Понимаю: стара ты.
В подтеках ржавеют заплаты.
А небо с годами все выше -
Не видно на цыпочках крыши.
Средь телеантенн, что блистая,
Глядят с голубого раската,
Старушка -- труба заводская
Стоит, прислонившись к закату...
Ты рядом с другим
Под шелест рублей шелестящие
шины.
Под шелест рублей ты, похоже,
светла...
Ты гордо мне бросила взгляд из
машины
Сквозь мыльный пузырь
лобового стекла...
Знакомый
Его вылепливает ветер.
Пиджак трепещет, как газета.
Сплошное солнце взглядом
встретил,
И опалился он от Света!
Земли прозорливые соки.
Два корня ног, набрякло сердце!
Как боль отщипывает строки,
И торжествует иноверцем.
Мы
Как часто мы рожаем горе
И смерть, и нам не страшен Бог,
Своим врагам по-вражьи вторим,
Не отряхая прах от ног...
Как часто убиваем ближних
Словами, делом иль ножом...
Так, словно убиваем лишних,
И грезим: "Подвиг совершен!..
Как часто мы неблагоклонны,
Как покаяния сыны
Бредем куда-то, словно волны,
И сокрушаемся о сны!..

Мы в человеческой семье.
Мы сотворяем зла изломы.
Да, это мы, мы на Земле
Себя почувствовали дома.
В 7 "А" 70-го
Я не слыл пижоном среди всех,
Но и не был в классе я покорным!
Позади себя захлопнув смех,
Я скрипел паркетом
коридорным!..
Верил убежденно в чудеса...
На уроках, прикрываясь
книжкой,
Я стихи Великие писал,
Потому что все хвалил их
Мишка!..
Верил в Бога, как в большую
тайну,
Верил я и все-таки грешил:
Вечерами в школьном парке
Таню
Целовать на цыпочках спешил...
Шолоховские Вешки
Здесь ныне
в посмертном затишье
Его раскрестились
дорожки...
Всемирно известные Вешки!
Здесь, кажется мне,
даже крыши,
Похожи на книжек
обложки..
Не выйдет писатель из дома...
Над берегом кружатся
птицы...
Но родом отсюда
исконно:
Листаются волны -
страницы
Бессмертного
"Тихого Дона"!
Старовер на дискотеке
Мне б сходить на
дедовские танцы.
Там подругу выбрать
были шансы!..
Ну, не современен я
от роду!
Может, мне призвать
на помощь моду?..
Должное отдавши "супер" веку,
В джинсах я спешу

на дискотеку.
Крепкий вход -
уверенная такса!
В темноте
прожекторные
кляксы...
Люди,
как живые трафареты
По скрипучим клавишам
паркета.
Пауза...
Все вытянули шеи -
Слушаются моно
Дискжокея.
Обмельчали музыки
глубины.
Вытаращили свои
бобины,
Ленты закусив,
магнитофоны...
Дискжокей
шнуром от микрофона
По эстраде
шлепнул, словно плеткой,
Иностранно крикнул
во всю глотку.
И бобины -- словно
взбуксовали.
Взвигнувшие ленты.
Топот в зале!..
Все смешалось в диско-рок
-воронке...
Никого не вижу я
в сторонке ...
В грохоте танцуют
безголосо...
Одноцветных глаз
сверкает россыпь...
Полумрак
удобен здесь для всех он.
Глупые глаза
здесь не помеха,
Их не различишь,
и умных тоже...
Гул
однойцово́й молодежи!
Выучи одно всего
движение,
И танцуй до
головокружения!
Выучи поболее
движений,

И для взглядов
будешь здесь
мишенью...
Ко всему, оденься
в заграничность -
Будешь здесь для многих ты
как личность...
В зарослях ритмических
пассажей
Молчаливый топот.
Дико даже!
Кто-то улыбается
в натуге:
Тоже, может, мыслит
о подруге.. .
Как и я...
И я остановился...
Осмотрелся...
Так и не влюбился!..
На магнитофонах,
как заплаты,
Парами зеленые квадраты,
В них моргают стрелки
не условно -
Это индикаторы, что
словно
Стереовесы, предельно строго,
Электронный
взвешивают
грохот...
А вокруг меня
мелькают лица...
Так хотелось в девушку
влюбиться!
Я про это
танцевал весь вечер -
"Пляшущий"
оживший человек...
Позади
ревела дискотека.
Не слышать голос
человека!
На себя обижен я,
нашуплен:
Джинсы -- есть!..
Да вот
Душа не "супер"!